

Если в будущем Гу Фэн действительно окажется в безвыходной ситуации, то он возьмет его с собой, чтобы вместе отправиться в странствия по рекам и озерам, оставив мирские дела позади.

Гу Мо, находящийся в комнате, и Цинь Чжун, стоящий снаружи, думали о совершенно разных вещах.

Гу Фэн только что родил ребенка, и сейчас ему следовало бы соблюдать послеродовой режим. Здесь, в этой глуши, где вокруг ни сел, ни деревень, ни куриного бульона, ни каши из проса, достать было непросто. Если он подорвет основу здоровья, то в будущем может заполучить хронические болезни. Что касается трудностей с наследником и глубокого значения, скрытого за этими словами, Гу Мо не испытывал никаких особых чувств.

Когда пришел Цинь Чжун, Гу Мо сразу же начал обсуждать с ним и лекарем Юанем вопрос о том, как укрепить здоровье Гу Фэна.

Когда Ань Шаохуа прибыл, он застал Цинь Чжуна, который на телеге вез купленных у местных жителей кур, яйца, картофель и несколько кочанов капусты, только что прибывших на почтовую станцию. Вокруг также находились хорошо обученные солдаты, которые занимались готовкой, приготовлением лекарств, заточкой оружия и патрулированием. Каждый выполнял свою работу, и все было организовано и упорядоченно. Люди сновали туда-сюда, но никто не разговаривал, и почтовая станция превратилась в небольшой военный лагерь, причем с очень строгой дисциплиной.

Ань Шаохуа сначала навестил Гу Фэна, поговорил с Гу Мо, а затем встретился с Чжу Юем, чтобы обсудить события последних дней.

Личность преследователей Гу Фэна была установлена — это были люди начальника войск области Ши Ли Мэна. Услышав о Ли Мэне, Чжу Юй задумался на некоторое время, прежде чем вспомнил, что мать Ли Мэна была родной младшей сестрой супруги начальника управы Цзинчжао, господина Ци. Упомянув об этом, Чжу Юй сложил губы, беззвучно произнес:

— Чжэн.

Услышав это, Ань Шаохуа медленно глубоко вдохнул и произнес:

— В таком случае, нам нужно всё тщательно обдумать.

Чжу Юй не стал продолжать разговор, а вместо этого ходил взад-вперед, держа на руках ребенка. Его положение было неловким, и он сам это понимал.

Когда его только что отправили к Инь Юню, второй принц и те пятеро, когда обсуждали дела, всегда открывали окно, чтобы Чжу Юй мог танцевать с мечом в отдалении, под предлогом «успокоения души и радости сердца». Чжу Юй знал, что они не хотели, чтобы он слышал их разговоры, и таким образом полностью исключали возможность его подслушивания.

Позже, ну... лучше не вспоминать. После того случая Инь Юнь больше не заставлял его танцевать с мечом, и он сам стал держаться подальше.

Чжу Юй был из лагеря тайной стражи при императоре. Эти тайные стражи делились на два типа: одни были шпионами, занимавшимися разведкой и наблюдением; другие — убийцами. Убийцы были высококвалифицированными бойцами, обычно выполнявшими задачи по личной охране или заказным убийствам. Чжу Юй изначально был четвертым по рангу среди убийц.

Когда его отправили в резиденцию князя Му, он думал, что превратился из убийцы в шпиона, но прошло уже четыре года, а он так и не получил ни одного задания. Возможно, он стал третьим типом — тайным стражем, которого называют «службой».

— Эй, Чжу Юй, Инь Юнь видел, как ты держишь ребенка? — Ань Шаохуа, увидев Чжу Юя с ребенком на руках, почувствовал неожиданный интерес. В памяти вдруг отчетливо возник образ Гу Мо, держащего Цзинхэ.

Ребенок проголодался, и уже сообщили лекарю Юаню, чтобы тот подоил козу для молока. Чжу Юй, держа ребенка на руках, старался, чтобы тот меньше плакал. Лекарь Юань сказал, что в этом месте сухо, и если ребенок будет много плакать, то может перегреться. Поэтому Чжу Юй большую часть времени держал его на руках и успокаивал, стараясь не дать ребенку раскапризничаться.

— Господин Ань, вы шутите. В резиденции князя Му давно не было радостных вестей, откуда бы там взялся ребенок для слуги?

— Хо! Князь Му находится на Западных землях, тут ничего не поделаешь. Но почему у Инь Юня никого нет? Не притворяйся, что не знаешь, когда говоришь со мной. Если бы Инь Юнь взял в покои несколько наложниц и они принесли бы радостную весть, ты бы действительно смог держать его ребенка?

Они росли вместе, и все видели, как Инь Юнь относился к Чжу Юю, но Чжу Юй все же был тайным стражем императора, и они все считали, что рано или поздно это приведет к неприятностям.

— ... — Чжу Юй долго молчал, а затем тихо произнес:

— Это была бы моя удача.

Ань Шаохуа прищурился и посмотрел на Чжу Юя с легким движением глаз. За окном на финиковом дереве еще висели два-три плода, упрямо держась на ветках, их тускло-красный цвет казался сероватым и неярким. Весенний ветерок принес с собой легкое тепло. На всей почтовой станции было только две хорошие комнаты, и даже они находились на втором этаже, не были сырыми, но сквозило со всех сторон.

Ань Шаохуа встал, и Чжу Юй проводил его до двери:

— Господин Ань, раз уж вы прибыли, то я передаю этого ребенка вам. У господина не может остаться без прислуги, поэтому Чжу Юй планирует завтра с утра отправиться обратно в столицу. Все дела здесь прошу вас взять на себя. Если понадобится Чжу Юю, господин Ань, не стесняйтесь просить.

Ань Шаохуа, уже ступив за порог, вдруг почувствовал, что забыл что-то очень важное, и сразу же обернулся:

— Не могли бы вы задержаться на несколько дней?

Чжу Юй слегка удивился, его черные глаза, и без того очень темные, стали еще глубже, словно непроглядная чернота туши.

— Как прикажете, господин.

— Хорошо. — Ань Шаохуа кивнул и только тогда ушел.

Сон, приснившийся несколько дней назад, не выходил у него из головы с момента пробуждения. Многие из того, что происходило, было не совсем таким, как во сне, но в то же время удивительно похожим. Вчера он увидел тех, кто преследовал Гу Фэна, и среди них был помощник начальника войск области Ши Ли Мэна, Ван Сяньфэн, который фигурировал в его сне.

Во сне он через четыре года по приказу императора отправился в область Ши расследовать Дело о призрачных солдатах, и к тому времени Ван Сяньфэн уже стал правой рукой Ли Мэна. Этот человек был коварным и жестоким, он использовал методы, которые обычные люди презирали, и именно они были излюбленным оружием Вана. Однажды, проявив неосторожность, Гу Мо чуть не попал в его ловушку. Несмотря на их осторожность и продуманные шаги, они все же допустили ошибку, и это чуть не погубило всю семью Гу.

Второй принц приложил много усилий, пообещав множество выгод и выслушав множество неискренних слов, чтобы почтенный господин Гу смог сложить оружие и вернуться в столицу. К сожалению, по дороге, в пределах области Цюй, начальник войск области Цюй выступил против горных разбойников, и те, загнанные в угол, начали нападать на всех подряд, случайно столкнувшись с караваном почтенного господина Гу. Почтенный господин Гу не взял с собой много личной охраны, и все они погибли в области Цюй.

Когда гроб почтенного господина Гу вернулся в столицу, император несколько раз падал на землю, рыдая и крича:

— Маленький камень, мы выросли вместе, проводили дни бок о бок более десяти лет! Когда я находился в трудном положении, за пределами дворца меня защищали несколько старых министров, а внутри дворца только ты был моим верным другом. Не раз я был на волосок от смерти, и каждый раз ты жертвовал собой, защищая меня. Когда ты покидал столицу, тебе было всего четырнадцать лет, и мы договорились, что не будем стремиться к расширению границ и бесконечным войнам, а будем вместе защищать нашу страну и обеспечивать мир и процветание! Когда мы состаримся, передадим власть детям и снова поселимся в Восточном дворце, где когда-то были заключены. Ты будешь танцевать с мечом, а я буду читать. Когда ты уже не сможешь танцевать, а я ослепну от старости, мы будем рассказывать друг другу, что произошло за эти годы разлуки. Я сохранил все твои письма, я жду исполнения каждого твоего обещания! Как ты мог... быть таким жестоким!

Все чиновники плакали, как дождь. Эта речь, переписанная многими литераторами, распространилась по всей стране, став примером гармонии между правителем и подданным, а также сюжетом для многих театральных постановок.

Странно, что после этого император не даровал Гу Фэну титул герцога Аньго. Даже если Гу Фэн не был прямым наследником, понижение в титуле до второстепенного герцога имело прецеденты, но император не дал ему никакого титула.

Если события из сна были предупреждением свыше, то настоящая беда для второго принца еще не наступила. Думая об этом, Ань Шаохуа с досадой осознал, что у него недостаточно людей.

В этот момент люди внизу внезапно засуетились, и послышался тихий разговор.

— Те Ба очнулся.

— Быстрее сообщите господину.

— Нет, господин сейчас у господина Фэна.

— Это касается господина Фэна.

— Что случилось? — спросил тот, кто явно мог управлять остальными.

— Начальник, Восьмой проснулся.

Ань Шаохуа, стоя наверху, не мог разглядеть их лица и выражения.

— Я пойду и сообщу господину, — ответил тот, кого называли начальником, направляясь к лестнице. — Разойдитесь.

Увидев Ань Шаохуа, он слегка удивился и, сложив руки в приветствии, спросил:

— Вы третий сын семьи Ань?

Ань Шаохуа, стоя у лестницы, поговорил с Те Тоу, а затем последовал за ним, чтобы встретиться с Гу Мо.

Авторская заметка:

Что касается господина Фэндиэ, то, когда я писал это, мне вспомнился Вэй Шоу из «Трех талантов Севера», которого в свое время называли «Потрясающий бабочкой». Бабочка, парящая в воздухе, — это и есть Вэй Шоу. Однако характер Вэй Шоу был не из приятных, он не был таким терпеливым и глубоко чувствующим, как Гу Фэн.

<http://bllate.org/book/16674/1529562>